

Люмиан мгновенно напрягся.

Он развернулся, вернулся к кровати и левой рукой, обмотанной бинтами, схватил Падший Меркурий.

Взяв дробовик, он подошел к окну спальни, пока дверной звонок продолжал трезвонить, и внимательно осмотрел вход.

Там никого не было!

Сердце у Люмиана чуть не остановилось.

Он решил активировать Духовное зрение, чтобы получше все рассмотреть.

С тех пор как он понял, что, погрузившись в Когитацию в руинах сновидений всего на несколько секунд, начинает слышать сводящий с ума ужасающий звук и демонстрировать признаки потери контроля, он не мог нормально пользоваться этой способностью. Чтобы активировать ее, ему требовалось время.

Однако, даже активировав Духовное зрение, он все равно не заметил никого у двери.

Но дверной звонок продолжал настойчиво трезвонить.

Мысли у Люмиана лихорадочно метались, он уже всерьез подумывал о том, чтобы вернуться в постель, заставить себя уснуть и выбраться из сновидения.

Но он чувствовал, что, даже вернувшись в реальность, он, возможно, не сможет избежать последующего нападения, учитывая неизвестную опасность, которая могла в любой момент вторгнуться в его полуподвальное двухэтажное здание.

«Два варианта:

Если тот, кто звонит в дверь, может войти, то ложиться спать — все равно что сдаваться.

Если он не может войти, то я буду в безопасности, пока сам не открою дверь.

В любом случае, мне нужно спуститься и посмотреть...»

Люмиан быстро принял решение.

Он заткнул Падший Меркурий за пояс, повесил на ремень топор и взял дробовик. Выйдя из комнаты, он осторожно спустился по лестнице.

Добравшись до первого этажа, он увидел чей-то силуэт.

За обеденным столом, рассчитанным на шестерых, сидела таинственная женщина, которую искал Люмиан.

На ней была белая блузка с большим бантом на воротнике и свободные жемчужно-серые брюки. В этой повседневной одежде она выглядела обманчиво элегантно.

Она потягивала бледно-золотистый напиток, рядом лежала черная шляпка с короткими полями.

Люмиан успокоился и подошел к таинственной женщине с каштановыми волосами и голубыми глазами.

Он отложил дробовик и топор, подвинул стул напротив обеденного стола, сел и спросил:

— Вы можете сюда входить?

Женщина поставила стакан и улыбнулась:

— А как, по-твоему, те материалы оказались в твоей комнате?

С этими словами звон прекратился.

Люмиан, озадаченный, взглянул на дверь.

— Если вы уже внутри, зачем вы звонили в дверь?

— Это элементарная вежливость, — улыбнувшись, ответила она.

«Вежливость, от которой можно насмерть перепугаться?» — Люмиан лишь про себя пробурчал.

Он сразу перешел к делу:

— Я добыл потусторонний ингредиент Пироманьяка. Э-э, скорее всего, Пироманьяка.

— Я знаю. Поэтому и пришла к тебе, — женщина слегка кивнула.

— Вы готовы помочь отделить потусторонние характеристики Провокатора и дать мне соответствующую формулу зелья? — Люмиан подавил внезапную радость и спросил: — Я как раз собирался найти вас в Старой Таверне.

О том, какую цену ему придется заплатить, он уже не думал.

— Сейчас в Корду небезопасно, поэтому я пришла сюда. Я действительно могу оказать тебе нужную помощь, но на этот раз это будет не бесплатно, — улыбнулась женщина.

Люмиан снова заметил в глазах у женщины непонятные эмоции, но то, что это будет не бесплатно, его успокаивало.

Неизвестность пугала гораздо больше.

— Какую цену мне нужно заплатить? — без колебаний спросил он.

— Отделенные потусторонние характеристики Пироманьяка и Охотника будут моими, — спокойно ответила она.

«И все?» — Люмиан удивился.

Он даже не считал это платой. В конце концов, он еще долго не сможет использовать потустороннюю характеристику Пироманьяка.

— Вдобавок к той помощи, которую я оказала, если тебе еще что-нибудь понадобится в будущем, — если у тебя будет будущее, — ты должен будешь кое-что для меня сделать, — продолжила она.

Люмиан почувствовал, как непонятные эмоции в ее глазах усилились.

— А если я откажусь? — уточнил он.

— Разве не бывает так, что инвестиции не окупаются? — засмеялась она. — Разве твоя сестра не потеряла немного денег, купив акции, основываясь на гадании?

— Что вы от меня хотите? — не раздумывая, спросил Люмиан.

— Давай поговорим об этом, если ты выживешь, — она тихо вздохнула. — Ладно, давай потустороннюю характеристику, которую ты добыл.

Люмиан встал и направился к лестнице, ведущей на второй этаж.

Он едва сдерживал себя, чтобы не броситься бежать вверх по лестнице. Как только он скрылся из ее виду, он помчался со всех ног.

Вскоре Люмиан вернулся на первый этаж с холщовым мешочком, в котором лежала потусторонняя характеристика Пироманьяка, и подошел к обеденному столу.

Женщина снова подняла свой стакан и отпила бледно-золотистый напиток.

— Что это? — небрежно спросил Люмиан.

— Это аперитив из Трира под названием «Черная Пóка», — просто ответила она. — Его делают из имбиря, корицы, мускатного ореха и гвоздики, которые долго настаивают в сладком вине. Довольно вкусно.

Люмиан лишь хотел наладить контакт, поэтому не стал развивать эту тему. Он открыл холщовый мешочек и достал из земли пылающее сердце.

Его ладонь обожгло. Терпя несильную боль, он наклонился вперед и протянул потустороннюю характеристику женщине, сидевшей напротив.

Она вытянула левую ладонь и позволила «сердцу» зависнуть в воздухе.

Взглянув на Люмиана, она усмехнулась:

— В будущем, когда будешь хранить потусторонние характеристики, не забывай время от времени менять их окружение. Если такая штука будет слишком долго соприкасаться с чем-то одним, она, скорее всего, сольется с этим предметом и превратится в мистический предмет, который нужно запечатывать.

«Вот как...»

Люмиан спросил:

— А как часто нужно менять окружение?

— Обычно хватает двух-трех дней, — небрежно ответила женщина, — но всякое бывает. Я рекомендую менять окружение каждые 24 часа. При правильном запечатывании и хранении оно может продержаться месяцы или даже годы. И еще: если ты уже смешал потусторонние ингредиенты в зелье, выпей его как можно скорее. Иначе жидкость может слиться с бутылкой.

С этими словами ее тело вдруг окутала вспышка, и пылающее «сердце» превратилось в бесчисленных красных светлячков.

Светлячки закружились в танце, собираясь в три отдельных предмета.

Один был темно-красным, упругим, с шероховатой поверхностью. Другой представлял собой уменьшенную копию пылающего сердца, только в нем теперь не хватало множества отверстий. Последний был черным камнем с похожей на жидкость поверхностью, от которого исходил сильный запах.

Женщина провела правой рукой по этим трем предметам, и два из них растворились в воздухе.

На обеденном столе остался лишь темный «камень», размером с половину кулака.

— Это потусторонняя характеристика Провокатора? — с нетерпением спросил Люмиан.

Женщина достала блокнот и серебряную авторучку, нацарапала формулу зелья, а затем напомнила:

— Тебе не хватает знаний о мистицизме. Убив монстра, ты забрал только потустороннюю характеристику. Такие потусторонние существа богаты духовностью. Многие их части можно использовать для изготовления амулетов, лосьонов, а также ингредиентов для некоторых заклинаний и ритуалов. Например, его кровь — это дополнительный ингредиент для зелья Пироманьяка.

— Хотя для зелья Пироманьяка нужна кровь огненной саламандры, кровь этого монстра тоже подойдет. По сути, это одно и то же, и эффект может быть даже лучше.

Чем больше Люмиан слушал, тем сильнее жалел.

Хотя в приключенческих романах Авроры встречались сцены охоты на монстров и сбора их частей, он не соотнес это с реальностью. Он полагал, что единственная ценность огненного монстра — это его потусторонняя характеристика.

А теперь забрать их было уже невозможно — кровь наверняка высохла!

Женщина проигнорировала его реакцию, оторвала верхний листочек и позволила ему подлететь к Люмиану.

Люмиан схватил его и с нетерпением прочитал написанное:

Формула зелья Провокатора:

Главный ингредиент: одна потусторонняя характеристика Провокатора;

Вспомогательные ингредиенты: 50 миллилитров дистиллированного спирта, 10 капель экстракта жимолости, 5 граммов порошка виноградной лозы, 10 граммов порошка папоротника;

Применение: выпить залпом.

Прочитав, Люмиан, озадаченный, спросил:

— Тут нет никаких материалов, богатых духовностью...

Например, крови огненной саламандры.

— У разных зелий разные требования, — улыбнулась она. — В твоем случае все дело в символическом мистицизме. Например, папоротники символизируют «легкую подверженность чужому влиянию». Это соответствует сути Провокатора.

«То есть, Провокатор должен уметь убеждать других словами?» — Люмиан убрал записку и задумался, где ему найти вспомогательные ингредиенты.

«Дистиллированный спирт есть дома, Аврора использует его в некоторых блюдах. Виноградная лоза и папоротники в изобилии растут в Даридже, хотя выходить из дома сейчас рискованно. Осталась только жимолость — нужно спросить у Авроры, нет ли ее среди ее принадлежностей для колдовства...»

Когда Люмиан снова поднял голову, женщина, сидевшая напротив него, вместе с черной шляпкой с короткими полями и аперитивом «Черная Пока», исчезла.

Он даже не заметил, когда она ушла.

И это несмотря на то, что все это время его Духовное зрение было активировано.

«Фух», — Люмиан выдохнул и, сжимая в руках потустороннюю характеристику Провокатора и формулу зелья, вернулся в спальню. Его переполняло предвкушение.

Он быстро лег на кровать, собираясь вернуться в реальность, чтобы посоветоваться с Авророй, надеясь к вечеру собрать недостающие ингредиенты.

Его не волновало, что Духовное зрение все еще активно, — оно деактивируется само собой, как только он заснет.

Глубокой ночью Люмиан открыл глаза и взглянул на Аврору.

Он не мог дождаться, чтобы поделиться с сестрой новостью о том, что получил формулу зелья Провокатора.

Но почти в тот же момент он заметил, что рот у Авроры слегка приоткрыт, и из него появляется расплывчатый, полупрозрачный силуэт.

Это было странное существо, похожее на ящерицу!

Взгляд Люмиана застыл на месте. Эфирная ящерица осмотрелась, и он инстинктивно закрыл глаза.

«Ящерица» окинула взглядом окрестности, а затем быстро выскочила изо рта Авроры и выбежала из комнаты.

Люмиан снова открыл глаза и недоуменно уставился на сестру.

Лицо Авроры было скрыто во тьме.

Она мирно спала, слегка приоткрыв рот.

Люмиан, словно окаменев, неподвижно смотрел на нее.

В ночной тиши его сердце все глубже погружалось в пучину отчаяния.

<http://tl.rulate.ru/book/85594/4586443>